

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА

Научная статья
УДК 340(517.3)
DOI 10.18101/2658-4409-2024-3-5-18

КРАТКИЕ ИТОГИ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ МОНГОЛЬСКОГО ПРАВА

© Батбаяр Баянбаатар

старший преподаватель,
магистр права (LL.M), аспирант,
Юридический институт Монгольского государственного университета
Монголия, г. Улан-Батор, ул. Сухэ-Батора, 17
batbayar_b@num.edu.mn

Аннотация. Круг вопросов исследования истории права охватывает все аспекты национальной правовой системы. Познание истории права осуществляется в тесной связи с каждой отраслью права, с материальным и процессуальным правом, а также фундаментальными общими науками: теорией права, теорией государства, философией права, сравнительным правоведением.

Кроме того, история права взаимосвязана с общественными и гуманитарными науками, их отраслями. Данный факт свидетельствует о том, что сфера применения и возможности исследований по истории права широки.

В истории права важное место занимает фундаментальное исследование источников законодательных актов. Это является основным фактором, определяющим познание истории развития права, и без источниковедения невозможно определить тенденции развития истории права.

Фундаментальное правовое исследование возможно на основе результатов детального изучения источников права. Поэтому данная статья посвящена вопросам определения места и роли источниковедения, оригинального текстоведения в процессе познания истории права, автором дается оценка результатов исследований истории монгольского права, затронуты некоторые важные вопросы фундаментальных исследований памятников монгольского права.

Ключевые слова: монгольское право, источник права, история права, источниковедение, законодательный акт, Халха Джирум, Уложение Алтан хана, Восемнадцать степных уложений.

Для цитирования

Батбаяр Б. Краткие итоги и актуальные вопросы исследования памятников монгольского права // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2024. Вып. 3. С. 5–18.

Взаимосвязь исследования истории права с другими отраслями науки

Вопрос о принадлежности истории права исторической или правовой науке был дискуссионным на протяжении многих лет. В настоящее время многие ученые признают историю права отраслью юридической науки. Однако есть исследователи, которые относят ее к исторической науке [8, 2021, с. 23]. Существует также

мнение о том, что история права является попыткой унифицировать две разные науки [46], с этой точки зрения история права — результат организованных «браков между областями наук». Это нельзя отрицать. Ранее упоминалось, что многие отрасли науки прямо или косвенно связаны с историей права. Одной из таких междисциплинарных областей науки является исследование источников памятников права. Источниковедение — отрасль исторической науки, это способы изучения и использования исторических источников (в основном письменных), важный фактор развития теории и методологии науки [20, с. 19]. В связи с этим необходимо раскрыть понятие «источник». Существует много различных определений данной категории. Вообще исторический источник — это материальный факт, который позволяет нам изучать прошлое. В частности, это письменные документы, артефакты, прямо или косвенно отражающие события в истории человечества. Некоторые исследователи определяют изучение источников как особый способ познания реального мира. В исследованиях источников используется множество методов. Всегда применялись методы этимологического анализа, взаимосвязи единичных элементов и всей системы, сравнения, сопоставления, исторического анализа. Научное исследование не может быть проведено без фактов, в том числе письменных. Основа знаний — письменный источник, на базе которого формулируют гипотезы и делают выводы по объекту и предмету исследования. Таким образом, источниковедение — это отрасль исторической науки со своим объектом и методом исследования. Вместе с тем нельзя утверждать, что источниковедение относится только к исторической науке. Что бы ни изучалось в науке для раскрытия объекта и предмета познания, необходимо использовать определенный источник. Именно поэтому источниковедение называют вспомогательной отраслью науки.

Также источниковедение имеет отношение ко многим другим наукам, например к истории права, исследованию памятников права. В настоящее время нам известно не так много памятников монгольского права: Великая Яса, «Белая история десяти благодеяний» «Уложение Алтан хана» «Восемнадцать степных уложений», «Великое уложение 1640 года», «Халха Джирум», законы, установленные маньчжурским государством (Монгол цаазын бичиг), законодательные акты Богдо хана.

Несмотря на ограниченное число, достаточно много работ, посвященных исследованию перечисленных памятников монгольского права. Памятники права являются одним из основных объектов исследования юридической науки, в частности истории права. Однако только правовых исследований первоисточников памятников права недостаточно, поскольку поиск информации о памятниках права, времени, условиях их создания требует проведения других исследований.

С другой стороны, чтобы провести правовое исследование необходим анализ содержания источника. С этой точки зрения видно, что изучение подлинных документов занимает ключевую позицию и играет важную роль в исследованиях по истории права. В источниковедческих исследованиях главным является изучение всех сохранившихся письменных текстов.

Итак, для историко-правовых исследований очень важно изучить оригинальные тексты упомянутых монгольских законодательных актов. Например, когда

считается, что первоисточник законодательного акта найден, необходимо выяснить, является ли он подлинником или копией оригинала, проектом закона или поддельным источником. Кроме того, устанавливаются место создания памятника, авторство текста закона. Далее, если текст изложен на иностранном языке, необходимо осуществить перевод текста, текстологическая работа требуется и в том случае, если текст закона составлен на основе алфавита, ранее использовавшегося монголами.

На практике каждый исследователь переводит и интерпретирует содержание термина по-своему, а в ряде случаев смысл терминов не соответствует первоначальному значению, как следствие, неправильное толкование часто приводится в последующих исследованиях, что обуславливает ложные выводы. Следовательно, чтобы правильно перевести, интерпретировать и анализировать юридические термины, содержание категорий, от исследователя требуются знания других общественных наук.

В историко-правовых, источниковедческих исследованиях, а также фундаментальных исследованиях источников памятников права требуется система знаний других общественных наук.

Результаты исследования источников законодательных актов

Исследование истории права осуществляется в рамках правовых теорий, доктрин, базируется на правовых исторических источниках и документах, особенностях норм, регулировавших общественные отношения, характеризующих форму и типологию государственной политики, государственных институтов, характер правовой мысли, что дает возможность узнать об особенностях культурного, социально-экономического уклада. Хотя источников по истории монгольского права немного, существует множество работ, в которых они введены в научный оборот с кратким анализом и обобщением.

В частности, в невероятном объеме опубликованы источниковедческие исследования. Поэтому в данной статье выделены работы, за исключением статей, посвященные изучению памятников монгольского права.

Первые исследователи источников права Монголии — европейские ученые, России и Германии XVIII в. Из совокупности памятников монгольского права Великое Уложение 1640 г. было первым законодательным актом средневековой Монголии, изученным русскими учеными. В 1776 г. Б. М. Бакунин опубликовал его на русском языке под названием «Монголо-ойратское Уложение», тем самым оно стало доступным для всеобщего сведения. Позже, в том же году, немецкий ученый П. С. Паллас опубликовал его на немецком языке под названием «Монгольское уложение» [2, с. 11]. В 1879 г. Ф. И. Леонтович в своей работе «Древний монголо-калмыцкий или ойратский устав взысканий» [21, с. 6] третий раз перевел его на русский язык с немецкого перевода П. С. Палласа, осуществившего первую попытку установить источник данного памятника права. Так было положено начало исследованию Великого Уложения 1640 г.

В 1880 г. К. Ф. Голстунским было продолжено исследование данного законодательного акта. Ученый полностью перевел текст Уложения на русский язык, при этом выделил оригинал жирным шрифтом, включив в текст закона дополнительные акты Дондогдаши и Галдана князя, опубликовав с комментариями [9].

В последующем вопросами изучения «Великого Уложения 1640 года» занимались в разное время В. А. Рязановский [27; 50], С. Д. Дылыков [14], Таяма Шигеру [52] (Япония), Джон Р. Крюгер [42] (США), Ло И Пин [39], Дорнотив [47], Буян-Улзий, Боу Гэ [45], Ц. Бат [37–39] (Внутренняя Монголия КНР), а также монгольские ученые, в частности Т. Алтангэрэл [1]. Памятник права стал предметом специального исследования Б. Батбаяр [2; 40] и Г. Эрхэмбаяр [36].

Еще один памятник монгольского права «Белая история книги "Десять добродетелей"» исследован немецкими монголоведами В. Хейсигом [41], К. Сагастером [51], учеными Внутренней Монголии Лю Цзинь Со [43], Тугч Эрхсэцэном [49], российскими учеными П. Б. Балданжаповым, Ц. П. Ванчиковой, монгольскими исследователями Ш. Нацагдорж [25], Б. Баярсайхан [4], Ш. Чоймаа и Б. Батбаяр [6].

Уложение Алтан хана, Восемнадцать степных уложений, Халха Джирум, Монгол цаазын бичиг, законодательные акты Маньчжурского государства: Хууль зүйлийн бичгүүд, Улаан хацарт, Жинхэнэ дагаж явах хууль дүрэм, Монгол Улсын хууль зүйлийн бичиг, стали объектом исследования монголоведов разных стран: Р. О. Майзецал [44] (Германия), М. Симада [28] (Япония), Чигэ [34; 35], Сүрэг [30], (КНР, Внутренняя Монголия), Ш. Бира [7], Б. Баяртуя [5], Б. Батбаяр [3], Х. Пэрлээ [26], С. Жалан-Аажав [15; 16], Ц. Насанбалжир [48], Ж. Урангуа, Б. Баярсайхан [33], Б. Содовсурэн [29], Н. Мичидмаа [23] (Монголия).

Великая Яса является основополагающим источником монгольского права, широко изучалась учеными разных стран. Однако до сих пор не установлены источники Великой Ясы. Это связано с тем, что оригинальный текст закона до сих пор не найден. В течение нескольких столетий проблема исследования Великой Ясы привлекала внимание ученых, исследования по этой теме обрели поистине международный характер.

Учеными предпринимались попытки реконструировать содержание и структуру Великой Ясы. Выявлены из общей массы источников значимые памятники монгольского права разных периодов, осуществлены исследования в беспрецедентных масштабах таких законодательных актов, как Белая история десяти благоденствий, Уложение Алтан хана, Великое уложение 1640 года, Халха Джирум и Монгол цаазын бичиг. В числе первых исследователей упомянутых актов были Б. М. Бакунин, П. С. Паллас, Ф. И. Леонтович, К. Ф. Голстунский, В. А. Рязановский, Ц. Жамсарано, Н. А. Турунов, С. Д. Дылыков, В. Хайсиг, К. Сагастер, Ш. Нацагдорж, Х. Пэрлээ, Ц. Насанбалжир, Ш. Бира и С. Жалан-Аажав, внесшие значительный вклад в изучение монгольского права. Вместе с тем по отдельным периодам истории Монгольского государства и права не было проведено фундаментальных исследований основных правовых источников Маньчжурского государства, в частности, актов Министерства иностранных дел Монголии, а также законодательных актов времен правления Богдо хана.

Исследование источников монгольского права осуществляли в разные годы XX в. Таяма Сигэру, Симада, Лю Цзиньсо, Дорнотив, Сурег, Чиге, Буян-Улзий, Бухэ, Футаки Хироши, Хойшерт Доротей, П. Б. Балданжапов, А. Д. Насилов, а в настоящее время основными исследователями Монголии являются Б. Баярсайхан, Ц. Бат, Б. Батбаяр и Б. Баяртуя.

Учитывая современное состояние исследований правовых источников Монголии, иностранные монголоведы уделяют больше внимания исследованиям,

которые анализируют монгольские ученые, но в последнее время этого не наблюдается. С другой стороны, из-за отсутствия квалифицированных исследователей в этой области некоторые редкие и ценные источники права до сих пор не вошли в исследовательский оборот и не доступны общественности¹.

Также следует отметить, что хотя в целом исследованы Уложение Алтан хана, «Восемнадцать степных уложений», Монгол цаазын бичиг, необходимо их изучение в силу выявления очевидных ошибок в исследовании данных памятников права, необоснованных выводов и, возможно, ненаучных подходов к исследованию, а также появления новых архивных сведений, множества новых переводов, сравнительных исследований.

Подводя итог, следует отметить, что основы исследования источников монгольского права заложены. Вместе с тем трудов, основанных на фундаментальном исследовании источников права, анализирующих содержание норм в рамках определенной отрасли права, немного.

Некоторые вопросы, которые следует учитывать при изучении источников монгольского права

Исходя из результатов познания, достигнутого уровня и современного положения историко-правовых исследований, необходимо подчеркнуть, что существует немало вопросов, требующих внимания. Рассмотрим две проблемы на примере. Среди законодательных актов средневековой Монголии ранее упоминалась необходимость изучения таких источников, как «Уложение Алтан хана», «Восемнадцать степных Уложений», «Монгол цаазын бичиг», «Законы и правила истинного послушания». Среди них правовой акт под названием «Закон истинного соответствия» был изучен доктором исторических наук Д. Урангуа, а доктор юридических наук Б. Баярсайхан исследовал его первоначальный текст и опубликовал его в 2004 г. [33]

Таким образом, было проведено исследование оригинального текста, а во введении рассмотрены и оценены характеристики и особенности государственного устройства и регулируемых отношений, а также нормы уголовного права, карательная политика.

При исследовании исходного текста выявлено, что перевод, толкование понятий, интерпретация правовых категорий выполнены на основе соответствующего текста, а оригинал текста источника опубликован в виде вложения. Таким образом, эта работа имеет большое значение, поскольку впервые он введен в научный оборот, тем самым привлекая внимание научного сообщества к источнику.

При исследовании первоисточника памятника права должны быть уточнены сведения об источнике, о его действии в пространстве, времени и месте принятия, имеющие существенное значение при изучении оригинальных рукописей, а также то, является ли источник оригиналом или копией, где он был найден, кто его составил или утвердил его. В случае нарушения основных академических требований, например сравнение с другими источниками, обнаруженными позже, по итогам исследования могут быть сделаны необоснованные выводы.

¹ В настоящее время очень мало ученых, исследующих источники монгольского права.

Так, авторы отмечают, что если признать временем действия данного памятника права 1918 г., невольно возникает вопрос: каким образом, какими законодательными актами регулировались общественные отношения в Монголии с 1911 по 1918 год в период правления Богдо хана [33, с. 10].

И в качестве ответа заключают, что суд осуществляло Министерство юстиции правительства Богдо хана, в постановлении которого указывалось: «с года возвышения власти Богдо хана составлена книга — сборник постановлений министерств, которой все следовали. Были систематизированы установленные указами хана 63 нормативных акта, начиная с 1911 по четвертый месяц 1917 г. Один из актов разработан усилиями пяти министерств в период с 1913 по 1919 г. в сборнике постановлений «Законы истинного соответствия» (Жинхэнэ дагаж явах хууль дурэм), включавшем 12 статей. Авторы заключают, что правовой акт регулировал общественные отношения до вступления Хууль зуйл бичиг [Там же]. Однако, согласно данным архива, некоторые статьи этого закона действовали в период маньчжурского господства.

Так, в Государственном центральном архиве Монголии имеется письмо, датированное «30 числом пятого месяца 2-го года основного закона»¹, в котором предписывалось «искоренить извращенную бюрократию всех видов, укрепить основы буддийской религии и установить правила и положения с небольшими исправлениями».

Содержание оригинального документа идентично содержанию статьи 12 Закона истинного соблюдения, изложенной на страницах 185–263 без каких-либо различий в словах и буквах.

С этой точки зрения возникает необходимость уточнения вопроса о том, действительно ли Закон истинного соблюдения был утвержден при династии Богдо хана. По мнению исследователей, исследовавших правовой документ, Закон истинного соответствия (Жинхэнэ дагаж явах хууль дурэм) действовал в 1913–1919 годы [33]. Согласно данным архивного документа, указан год 2, то есть 1910 год. При изучении оригинального письма большое значение имеют начальные и конечные слова документа.

Из вступительных слов документа следует, что закон был принят после обсуждения Хамба ламой ханом, Дуйнхор Хутагтой, Эрдэнэ Шанзудбой и Засагта Ламой для подведомственных администрации Их хүрээ монахов, подвластного населения провинции Амдуу, одной из 30 монастырских провинций². Согласно вводной части, данный акт был введен не в 1910 г., а ранее, т. е. в результате внесения правок и дополнений в текст закона Тушээт-ханом, Сэцэн-ханом и главными настоятелями трех дацанов министерства по делам религии³ (Их Шави).

Далее, необходимо из совокупности статей Закона истинного соблюдения (Жинхэнэ дагаж явах хууль дурэм) отделить правила и положения правоустанавливающего характера от писем служебного характера, адресованных государственными органами и должностными лицами друг другу, чтобы определить характер источника: какие из совокупности актов являются источником права.

¹ Монгол Улс, Үндэсний төв архив. Х. 99, Д. 1, Хн-256.

² Там же.

³ Там же.

В составе «Жинхэнэ дагаж явах хууль дурэм» выделяют три акта о нормативных правилах общего содержания, остальные представляют собой межведомственные акты.

Одни акты были действующими, другие — варианты проектов законов, подготовленные Министерством внутренних дел, направленные в Министерство юстиции на рассмотрение, остальная часть — ранее упомянутый закон, действовавший в период Маньчжурского государства. Исходя из вышеизложенного видно, что, во-первых, фундаментальное исследование правовых источников должно быть проведено тщательно и при этом правильно использована система научных знаний из других областей науки, чтобы заложить основу для последующих правовых исследований.

В последнее время большое значение имеет исследование уникального памятника источника монгольского права «Восемнадцать степных уложений». Поскольку он был впервые обнаружен в 1970 г. и стал предметом исследования в 1974 г. [26], до сих пор в Монголии он широко не изучался. Есть исследования ряда зарубежных ученых, но они не являются комплексными исследованиями оригинального текста. В конце 2019 г. исследование доктора Туи «Восемнадцать степных уложений» было опубликовано в Китае [32].

В 1992 г. Институт истории Монгольской академии наук подал заявку на грант с целью восстановления этого уникального памятника права¹, в результате совместного решения правительств Монголии и Германии начались реставрационные работы в Боннском университете. Примерно через 20 лет, в октябре 2012 г., Германия передала восстановленный текст памятника монгольского права, в 2018 г. рукопись вошла в фонд Национальной библиотеки Монголии. Так стало возможным изучение данного памятника права.

Анализируя труды ученых, изучавших этот памятник права, можно заметить, что исследования основываются на рукописной копии памятника права, составленной академиком Х. Пэрлээ. Это было естественно. Следует отметить, что ручное копирование Г. Пэрлээ «Восемнадцать степных уложений», толкования некоторых слов, а также введение в оборот имели большое значение для историко-правовых наук, и ценность его работы сохраняется и сегодня.

В 2018 г. вскоре после издания Национальной библиотекой книги «Надписи и фотографии Уйсэн цааз» я взял за основу оригинал рукописи из книги, перевел его заново и сравнил с транскрипцией, осуществленной Х. Пэрлээ. В работе немало пропусков и повторов, а главное — оригинальная фотография была скопирована вручную без публикации, что делает ее теперь непригодной для использования в качестве первоисточника.

Одно из главных требований источниковедческих исследований заключается в текстологической критике с целью определения подлинности источника. В работе, опубликованной Национальной библиотекой Монголии в 2018 г., фотографии текста «Восемнадцать степных уложений» были размещены бессистемно и беспорядочно, что затрудняло проведение исследований, а также обнаружено смешение правовых документов с другими источниками, в том числе литературными.

¹ Памятник права признан постановлением правительства Монголии № 241 от 1995 г. как «уникальный драгоценный» памятник монгольской истории и культуры.

Ранее упоминалось, что реставрация текста 18 степных уложений («Үйсэн цааз») проводилась в Германии. Здесь невозможно указать, какой именно метод использовался для восстановления текста памятника права. Однако руководивший этими реставрационными работами немецкий монголовед К. Сагастер пронумеровал надписи определенным лицевым номером: 001, 002, 004, 0023(а), 0024(б), 0026(б), о чем упоминает Э. Жигмэддорж в работе «Восхваление девяти орлог Чингиса» из «Восемнадцати степных уложений («Үйсэн цааз»)» [17].

Автор статьи неоднократно приводит фрагмент восхваления девяти сподвижникам Чигисхана из Восемнадцати степных уложений «Үйсэн цааз». На наш взгляд, выводы о том, что, во-первых, уложения «Үйсэн цааз» были приняты на восемнадцати собраниях монгольских нойонов в период с конца XVI (1596 г.) по 30 годы XVII века (1639 г.); во-вторых, о том, что данный законодательный акт состоит из двух частей: Великой книги шести народов и восхваления девяти сподвижников Чингиса [Там же], не состоятельны.

Х. Пэрлээ, впервые обнаруживший надписи на бересте, классифицировал их по разделам: 1) религиозные писания; 2) гадания, смешанные с шаманско-буддийскими обычаями, гаданием, написанием с целью увидеть обитель духов; 3) законы и исполнительные сборы; 4) монгольско-уйгурский алфавит [26].

Таких источников, написанных на бересте, немало, и упомянутая «Книга шести народов» — не отдельный, самостоятельный источник или оригинальный документ, а составляющая содержания «Восемнадцати степных уложений».

Это очевидно с точки зрения источниковедения, текстоведения и юриспруденции, даже на уровне обыденного познания нет никаких оснований приписывать содержанию «Книги шести народов» правовой характер.

Таких примеров можно привести много, но ограничимся этим. С этой точки зрения очевидна необходимость проведения новых комплексных исследований источников «Восемнадцати степных уложений». Кроме того, помимо комплексного изучения источников правоприменения очень важно найти и изучить памятники правоприменения, еще не вошедшие в исследовательский оборот, и сделать их доступными для общественности и исследователей.

Исследование истории монгольского права: тенденции и перспективы

По мере того как Монголия продолжает развиваться наряду с мировыми тенденциями, роль и значение юридической науки возросли. В связи с этим расширились различные виды правовых исследований, возникли новые направления, различные методологические подходы и концепции, и этот процесс продолжается по сей день. Зарубежные монголоведы начали тщательно изучать источники монгольского права и исполнения еще в XVIII в., а работы по исследованию, поиску, сбору, обобщению и анализу источников права и исполнения в Монголии начались в начале XX в.

В дальнейшем, с 60–70-х гг. того же века, исследования в этой области активизировались, и к 80–90-м годам уже был создан фундамент, а к началу XXI в. начался новый этап развития. Согласно ранее упомянутому исследованию, значительная часть работы по монгольскому праву связана с изучением источников права. Замечено, что методология исследования работ, публикуемых в области

правового источниковедения, усовершенствована, с учетом теории и методологии истории, источниковедения, исследования оригинальных рукописей и проведения все более комплексных исследований.

Однако чем больше проблем, привлекающих внимание, тем больше будет исследований, исправлений и анализа, и это природа самой социальной науки.

Уже отмечалось, что исследований содержания норм источника правоприменения или конкретных институтов и правовых рамок очень мало, и необходимость в исследованиях существует.

Во-первых, методологически целесообразно рассмотреть результаты исследований памятников права Монголии: 1) изучение источников; 2) правовое исследование. В связи с этим ранее мы рассмотрели исследование источников права. При этом выяснилось, что правильное сочетание истории и языковедения позволит сделать результаты исследований более качественными, менее ошибочными, научно обоснованными и значимыми.

Поэтому правовые исследования, или историческое изучение источников монгольского права, его норм и содержания с юридической точки зрения, а также проводимые исследования являются очень важным направлением, на что следует обратить внимание.

В этой области в 1995 г. Г. Баярхуу провел исследование по теме «Соотношение обычаев и правовых норм в монгольском праве», в 2000 г. Т. Алтангэрэл — по теме «Монгольско-ойратское великое Уложение и его правовое исследование», а в 2004 г. «Правовые изменения в исполнительных документах Монголии», Б. Баярсайхан — по теме «Исследования» и Б. Гунбилэг — по теме «Обычные нормы в монгольском праве» в 2009 г. Это очень небольшой процент по сравнению с исследованиями ученых, получивших степень в области юриспруденции.

Во-вторых, по объему исследования права его можно разделить на: 1) общее; 2) специальное. И. Дашням опубликовал 2 тома истории монгольского права, представляющих собой значительный научный труд, обобщающий предыдущие исследования [10; 11]. Кроме того, ученым издан труд, в котором изучена история права кочевников определенной исторической эпохи [12; 13]. Можно также упомянуть работы академиков Ж. Болдбаатара и Д. Лундэжанцана [8, 1997, 2011], исследовавших исторические традиции государства и права Монголии.

С другой стороны, исследование профессором Т. Мунхжаргалом [24] истории гражданского права Монголии на основе анализа всей истории гражданского права отражает перспективы дальнейших исследований в этой отрасли правовой науки. Также были изданы две работы, кратко описывающие историческую традицию уголовного [18] и уголовно-процессуального права [19] Монголии в определенный период (1911–2009 гг.), а также обобщенные и приведенные соответствующие законы и постановления. С тех пор не было опубликовано ни одной работы фундаментального уровня ни в одной области права, посвященной вопросам истории права.

В-третьих, в рамках фундаментальных юридических наук, таких как теория права, теория государства и философия права, в работах Х. Сэлэнгэ «Государственно-правовые идеи Монголии в XIII в.» [31] и профессора Н. Лундэндорджа «Тенденции развития государственно-правовой мысли» [22] можно выделить

главы, в которых освещены вопросы по истории монгольского права. Однако исследования в фундаментальных областях, составляющих основу юридической науки, минимальны по сравнению с другими отраслями правовой науки.

В-четвертых, есть немало работ, в которых кратко рассмотрены вопросы по истории монгольского права, таких как докторские диссертации, магистерские научные работы, защищенные по юриспруденции, учебники и пособия, содержание которых носит описательный характер.

Одной из основных задач исследования истории права является не только определение динамики развития явления и отношений, но и установление причин прошлых и современных правовых процессов, явлений, а также научное формулирование прогнозов и предложений.

В-пятых, согласно исследованиям ученых¹, работы по уголовному праву составляют наибольший процент исследований в общем объеме работ, опубликованных по правовым наукам, тогда как на количество трудов по теории права, теории государства, истории права, философии права и международному праву приходится наименьший процент. Очень важно, чтобы исследователи уделяли должное внимание фундаментальным проблемам теории и истории государства и права, поскольку анализ причин политико-правовых явлений и процессов может помочь дальнейшему функционированию государства и права.

На мой взгляд, в настоящее время больше уделяется внимание исследованиям прикладного характера, нежели фундаментальным академическим исследованиям. При этом, сосредоточившись на изучении иностранного правового опыта, исследователи не рассматривают с позиции общепринятых теорий, взглядов политико-правовой опыт монгольской правовой традиции. К сожалению, наиболее распространенными являются взгляды, которые игнорируют все, что касается национального права, его истории.

Таким образом можно сделать вывод о том, что условия исследования истории права созданы на должном уровне исходя из требований общественного развития, интересов и научных потребностей исследователя, а источниковедение является основой для дальнейшего развития детальных и углубленных исследований.

Результаты вышеуказанного исследования считаются не только теоретической и методологической основой для прогнозирования тенденции развития любого государственно-правового явления, но и имеют научное значение.

С другой стороны, выводы при изучении истории права должны стать основой развития новых направлений исследований в монгольской юриспруденции. Поэтому устоявшийся взгляд на историю медленно, но верно меняется.

Несмотря на достижения, очень мало ученых, занимающихся историей права, публикующих специальные работы в этой области, а также мало трудов фундаментального характера по истории, теории права в сравнении с другими отраслями правовой науки. Большая часть работ представляет собой эмпирического уровня исследования, носит описательный характер. Необходимо обратить внимание на указанную проблему, чтобы оценить ее и определить будущие цели исследования истории монгольского права.

¹ Единый реестр трудов по юридической науке: 1911–2023, 1 месяц (проект). Из личного архива автора.

При анализе современного состояния изучения истории монгольского права в контексте проблем, требующих решения, выдвигаются следующие предложения. Прежде всего необходимо расширить сотрудничество между зарубежными и отечественными университетами, правоведами, историками, филологами разных стран, разработать масштабные академические научные проекты для фундаментального исследования памятников монгольского права. В теоретико-исторической науке почти нет научных работ по истории отраслей права в Монголии в соответствии с современными теоретико-методологическими подходами. Поэтому исследование истории отраслей правовой науки, таких как конституционное, административное, уголовное, гражданское и другие, предполагает детальный анализ эволюции норм, институтов отраслей права. При этом основными критериями следует определить изменения и эволюцию правовой идеологии, правового мышления, правовой культуры, правосознания, чтобы создать условия для учета выводов при изучении истории права в практической деятельности. Представляется, что успех зависит от коллективного участия ученых, специализирующихся в области права.

Наконец, фундаментальные правовые исследования по теории, истории государства и права, несомненно, будут и дальше оставаться приоритетными. Однако вопрос о том, как его развивать и использовать, еще ждет разрешения. Убежден, что настало время коллективно исследовать национальную правовую историю Монголии.

Литература

1. Алтангэрэл Т. Монголо-Ойратское уложение — памятник права. Улан-Батор, 2001. 85 с. Текст : непосредственный.
2. Батбаяр Б. Исследования источников Великого уложения. Улан-Батор, 2008. 242 с. Текст : непосредственный.
3. Батбаяр Б., Баяртуяа Б. Уложение Алтан хана / пер, сравнительное изучение Улан-Батор. 2016. 56 с.
4. Баярсайхан Б. Белая история десяти благодетелей Монгольского государства. Улан-Батор, 2002. 125 с. Текст : непосредственный.
5. Баяртуяа Б. Уложение Алтан хана : диссертация на соискание ученой степени доктора наук. Хух-Хото. 2013. 284 с. Текст : непосредственный.
6. Белая история книги десяти благодетелей / перевод со старомонгольского письма Ш. Чоймаа, толкование слов Ш. Чоймаа Б. Батбаяр. Улан-Батор, 2015. 152 с. Текст : непосредственный.
7. Бира Ш. Один из памятников монгольского права XVI в. // Известия АН Монголии. 1975. № 3. С. 40. Текст : непосредственный.
8. Болдбаатар Ж., Лүндээжанцан Д. Исторические традиции государства и права Монголии. Улан-Батор, 1997; 2-е изд., испр. и доп. 2011; 2021. 428 с. Текст : непосредственный.
9. Голстунский К. Ф. Монголо-Ойратские законы 1640 года, дополнительные указы Галдан-хана-тайджи и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши : калмыцкий текст с русским переводом и примечаниями. Санкт-Петербург, 1880. 182 с. Текст : непосредственный.

10. Дашням И. История государства и права Монголии (история государства и права монгольских государств, возникших на Востоке и Западе). Улан-Батор, 2011. Т. 2. 565 с. Текст : непосредственный.
11. Дашням И. История государства и права Монголии (209 г. до н. э. — середина XIII в.). Улан-Батор, 2006. Т. 1. 560 с. Текст : непосредственный.
12. Дашням И. История государства и права монгольской империи Юань. Улан-Батор, 2017. 194 с. Текст : непосредственный.
13. Дашням И. История государства и права хуннов. Улан-Батор, 2011. 200 с. Текст : непосредственный.
14. Дылыков С. Д. «Их цааз <<Великое уложение>> Памятник монгольского феодального права XVII в. Ойратский текст. Транслитерация сводного ойратского текста, реконструированный монгольский текст и его транслитерация, перевод, введение и комментарий. Москва, 1981. 148 с. Текст : непосредственный.
15. Жалан-Аажав С. Халха Джирум. Улан-Батор, 1995. 56 с. Текст : непосредственный.
16. Жалан-Аажав С. Халха Джирум — памятник монгольского права. Улан-Батор, 1958. 116 с. Текст : непосредственный.
17. Жигмэддорж Э. «Восхваление девяти орлог Чингиса» из Степных уложений Халхи» / Центр исследований Северо-Восточной Азии Университета Тохоку. Сендай, 2016. 19 с. Текст : непосредственный.
18. Историческая традиция уголовного права Монголии (1911–2009 гг.) / Б. Баярсайхан, С. Жанцан, Ж. Энхнасан, Д. Сумяцэрэн Улан-Батор, 2011. 800 с. Текст : непосредственный.
19. Историческая традиция уголовно-процессуального законодательства Монголии (1911–2009 гг.) / Б. Баярсайхан, Ч. Дашням, Д. Батжаргал, Ж. Энхнасан, Оюнболд Г., Сумяцэрэн Д. Улан-Батор, 2012. 508 с. Текст : непосредственный.
20. Источниковедение / И. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. Москва, 2000. 702 с. Текст : непосредственный.
21. Леонтович Ф. И. К истории права русских инородцев. Древний Монгол-ойратский устав взысканий (цаазны бичиг). Одесса, 1879. 275 с. Текст : непосредственный.
22. Лундэндорж Н. Тенденции развития государственно-правовой мысли (общие и специальные теоретические вопросы). Улан-Батор, 2002. 322 с. Текст : непосредственный.
23. Мичидмаа Н. Исследование законодательного акта Монголии, установленного указом : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Хух-Хото, 2016. 149 с. Текст : непосредственный.
24. Мунхжаргал Т. Обзор гражданского законодательства Монголии. Улан-Батор, 2006. 195 с.; 2017. 150 с. Текст : непосредственный.
25. Нацагдорж Ш. О Белой истории. Улан-Батор, 1956. 68 с. Текст : непосредственный.
26. Пэрлээ Х. Два редких источника, связанных с историей культуры Монголии и стран Центральной Азии. Улан-Батор, 1974. 212 с. Текст : непосредственный.
27. Рязановский В. А. Монгольское право (преимущественно обычное) : исторический очерк. Харбин, 1931. 351 с. Текст : непосредственный.

28. Симада М. Исследование монгольских законодательных актов периода конца государства Мин и начала империи Чин. Со Бунша, 1984. 414 с. Текст : непосредственный.
29. Содовсүрэн Б. Государство и право Монголии в дореволюционный период. Улан-Батор, 1989. 110 с. Текст : непосредственный.
30. Сурэг. Уложение Алтан хана. Хух-Хото, 1996. 15 с. Текст : непосредственный.
31. Сэлэнгэ Х. Монгольские государственно-правовые идеи XIII века и их ценность. Улан-Батор, 2003. 214 с. Текст : непосредственный.
32. Туяа. Исследование берестяных правовых документов. Хух-Хото: Народное изд-во Внутренней Монголии. 2019. 276 с. Текст : непосредственный.
33. Урангуа Ж., Баярсайхан Б. Закон истинного соответствия. Улан-Батор, 2004. 422 с. Текст : непосредственный.
34. Чигэ. История ранних памятников монгольского права. Хух-Хото, 2004. 429 с. Текст : непосредственный.
35. Чигэ. Уложение Алтан хана: перевод на кит. язык. Хух Хото, 1983. 117 с.
36. Эрхэмбаяр Г. Исследование «Великого Уложения сорока и четырех»// *Bibliotheca oiratica — CIV (104)*. Улан-Батор, 2021. 210 с.
37. Batu Č. “*Mongγol-Oyirad-un čayaja-yin bičig*”-*ün kele sudulul. ündüsüten-ü keblel-ünqoriy-a*, Begejing, 2012. 436 d.
38. Batu Č. “*Mongγol-Oyirad-un yeke čayaja*”-*yin surbulji bičig sudulul. ündüsüten-ü keblel-ünqoriy-a*, Begejing, 2016. 734 d.
39. Batu Č. *Mongγol-Oyirad-un čayaja-yin bičig-ün üge kelelge-yin sudulul. ündüsüten-ü keblel-ünqoriy-a*, Begejing, 2006. 354 d.
40. Batubayar B. *1640 on-u “Yeke čayaja”*, *öbürmongγol-un surγan kümüjil-ün keblel-ün qoriy-a*, Kökeqota, 2017. 210 d.
41. Heissig W. *Familien-und Kirchen geschichtsschreibung der Mongolen*. Teil I: 16–18. Jahrhundert. Otto Harrassowitz, Wiesbaden, 1959. 201 s.
42. Krueger J. R. New Materials on Oirat Law and History. Part One: The Jinjil Decrees. *Central Asiatic Journal*. 1972; 16(3): 194–205.
43. Liu Jin Soo. *Arban buyantu nom-un čayan teüke. öbürmongγol-un arad-un keblel-ünqoriy-a*, Kökeqota, 1981. 152 d.; 2001. 154 d.
44. Meisezahl R. O. Die Handschrift in den City of Liverpool Museums(1). *Zentral asiatische Studen*, 1973; 7: 221–284.
45. *Mongγol-Oyirad-un čayaja-yin bičig*. E. Buyanöljei, Bu Ke nar qaričayulun tayilburilaba. Kökeqota, 2000. 400 d.
46. Orth J. V. Doing Legal History. *Irish Jurist*, new series, 1979; 14 (1): 114–123.
47. *Oyirad čayaja*. Dorunatib qaričayulun tayilburilaba. Kökeqota, 1985. 316 с.
48. *Qalq-a jirum*. Č. Nasunbaljirkeblel-dü beledkebe. Monumenta Historica Instituti historiae Academiae scientiarum reipublicae populi mongoli, Tomus II, Fasciculus 1. Ulaγanbayatur, 1960. 94 d.
49. Qutuγtai jokiyaba, Tuγči Erkesečen oduki kelen-dü bayulγaba. *Erten-ü boyda qayad-un bayiyuluγsan dörben yeke törü-yin arban buyan-tu nom-un čayan teüke. öbürmongγol-un soyul-un keblel-ünqoriy-a*, Kökeqota, 2012. 116 s.
50. Riasanovsky V. A. *Fundamental Principles of Mongol Law*. Bloomington: Indiana University Publications, 1965. 344 p.

51. Sagaster K. *Die Weisse Geschichte (Čayanteŭke)*. Eine mongolische Quelle zur von den Beiden Ordnungen Religion und Staat in Tibet und der Mongolei. Asiatische Forschungen, Band 41. Otto Harrassowitz, Wiesbaden, 1976. 490 s.

52. Таяма Сигерү. *Čin ulus-un űy-e deki mongyolčud-un neyigem-űn bayiűlul*. Buyandelger mongyolčilaba. Kōkeqota, 1988. 608 с.

Статья поступила в редакцию 02.06.2024; одобрена после рецензирования 29.08.2024; принята к публикации 24.09.2024.

BRIEF OVERVIEW AND CURRENT ISSUES IN THE STUDY OF MONGOLIAN MONUMENTS OF LAW

Bayanbaatar Batbayar

Senior Lecturer,

Master of Laws (LL.M), Research Assistant,

School of Law, National University of Mongolia

17 Sukhe-Batora St., Ulaanbaatar, Mongolia

batbayar_b@num.edu.mn

Abstract. The range of research questions in the history of law covers all aspects of the national legal system. The history of law is in close connection with each branch of law, substantive and procedural law, as well as with fundamental general science — legal theory, theory of government, philosophy of law, comparative law.

In addition, the history of law is interconnected with social studies and the humanities, their branches. This fact indicates that the scope of application and possibilities of research on the history of law is very wide.

Fundamental research into the sources of legislative acts occupies an important place in the study of law history. The study of the sources of law is the key factor determining the knowledge of the history of law and trends in its development.

Fundamental legal research is possible based on the results of a detailed study of the sources of law. Therefore, the article is devoted to the issues of the place and role of source and original textual studies in the process of knowledge of law history. We have evaluated the results of research on the history of Mongolian law, and touches on some important issues of fundamental research on the monuments of Mongolian law.

Keywords: Mongolian law, source of law, law history, source studies, legislative act, Khalkha Jirum, Altan Khan's Code, Eighteen Steppe Laws.

For citation

Batbayar B. Brief Overview and Current Issues in the Study of Mongolian Monuments of Law. *Bulletin of Buryat State University. Law*. 2024; 3: 5–18 (In Russ.).

The article was submitted 02.06.2024; approved after reviewing 29.08.2024; accepted for publication 24.09.2024.